

У

Дело № 93-005-5сп 2005 года

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе:

председательствующего – Разумова С.А
судей – Боровикова В.П., Глазуновой Л.И.

рассмотрела в судебном заседании от 11 мая 2005 года кассационную жалобу осужденного Черепанова А.В. на приговор Магаданского областного суда от 10 декабря 2004 года, которым

ЧЕРЕПАНОВ

А

В.

27

августа 2004 года судимый Магаданским городским судом по ст.228 ч.1 УК РФ (в редакции Федерального закона № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года) к 2 годам лишения свободы, -

осужден по ст.105 ч.2 п.п. «б», «д» УК РФ к 16 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.5 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание по приговору Магаданского городского суда от 27 августа 2004 года и окончательно назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., выступление прокурора Модестовой А.А., полагавшей приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного – без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

согласно приговору, основанному на вердикте коллегии присяжных заседателей, Черепанов А.В. признан виновным и осужден за убийство С [redacted] в связи с выполнением потерпевшей общественного долга, с особой жестокостью.

Преступление совершено 20 января 2004 года при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе осужденный просит отменить приговор и дело направить на новое судебное разбирательство.

По его мнению, приговор является незаконным, так как нет доказательств, подтверждающих его виновность, а поэтому председательствующий по делу судья обязан был вынести оправдательный приговор, несмотря на обвинительный вердикт присяжных заседателей, которые не смогли разобраться в деле. Он указал, что в присутствии присяжных заседателей незаконно были исследованы обстоятельства, характеризующие его только с отрицательной стороны, что повлияло на ответы присяжных заседателей.

Он полагает, что государственный обвинитель Радченко Л.Ф., зачитывая обвинительное заключение, довел до присяжных заседателей незаконно сведения о том, что он ранее был осужден и отбыл наказание: в присутствии присяжных заседателей были зачитаны приговоры городского суда.

Судимость по приговору, который был зачитан в присутствии присяжных заседателей, как указал в жалобе осужденный, погашена.

Таким образом, как считает осужденный, перед присяжными заседателями он предстал как торговец наркотиками и вор.

В жалобе он сослался на то, что суд необоснованно отказал ему в проведении дополнительной экспертизы, а также незаконно разрешил исследовать в присутствии присяжных заседателей показания свидетеля В [REDACTED] [REDACTED], который изменил в суде показания и пояснил, что оговорил его в ходе предварительного следствия в результате психологического воздействия со стороны сотрудников милиции.

Осужденный не согласен с назначением ему наказания по правилам ст.69 ч.5 УК РФ, так как на период вынесения настоящего приговора не вступил в законную силу приговор Магаданского городского суда от 27 августа 2004 года.

Кроме того, осужденный в жалобе указал на то, что: государственный обвинитель незаконно обратил внимание присяжных заседателей на то, что данное преступление было совершено им в то время, как он был освобожден от уголовной ответственности по предыдущему приговору (это произнесено в суде 22 ноября 2004 года);

государственный обвинитель незаконно обратил внимание присяжных заседателей на проведенные следственные действия по другому уголовному делу, на изъятие наркотических веществ, на приговор, который не вступил в законную силу;

суд необоснованно отказал его защитнику в удовлетворении ходатайства о проведении дополнительной судебно-биологической экспертизы на предмет установления принадлежности З [REDACTED] крови, обнаруженной на его ботинках и брюках, так как он оказывал помощь З [REDACTED] после избиения того (он полагает, что на его вещах – кровь З [REDACTED], а не убитой С [REDACTED]). Несмотря на замечания, сделанные председательствующим государственному обвинителю по поводу незаконных действий его в присутствии присяжных заседателей, которые указаны выше, и обращение председательствующего к присяжным заседателям с просьбой, чтобы они не принимали во внимание сказанное государственным обвинителем, как считает осужденный, незаконные действия государственного обвинителя повлияли на формирование у присяжных заседателей мнения о его виновности.

Осужденный в жалобе высказал свое несогласие с квалификацией его действий по признаку – совершение убийства в связи с выполнением потерпевшей общественного долга и с признанием установленным мотива убийства на почве мести.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Радченко Л.Ф., считая доводы осужденного несостоятельными, просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, а также возражений на нее, судебная коллегия считает необходимым отказать осужденному в удовлетворении просьбы об отмене приговора по следующим основаниям.

Согласно положениям ч.2 ст.379 УПК РФ «основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные пунктами 2-4 части первой настоящей статьи».

В ст.379 ч.1 п.п. 2-4 УПК РФ в качестве оснований отмены или изменения приговора в кассационном порядке предусмотрены – нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора.

Такие основания по делу отсутствуют. Выводы осужденного являются несостоятельными.

Органами предварительного следствия Черепанов обвиняется в убийстве потерпевшей С [REDACTED] из чувства мести за то, что потерпевшая оказала содействие сотрудникам милиции, пытавшимся установить место нахождения кладовой комнаты, которой пользовался Черепанов с целью обнаружения, возможно, наркотических средств, а также потому, что потерпевшая в июле 1999 года сообщила сотрудникам милиции о том, что обнаруженную у нее меховую шапку, которая, как оказалось, была похищена у П [REDACTED] [REDACTED], отдал ей Черепанов, за что тот был осужден.

Указанные выше фактические обстоятельства дела – мотив убийства, – и они же, одновременно, являются данными, характеризующими личность осужденного.

В ст.335 ч.8 УПК РФ указано, что «данные о личности подсудимого с участием присяжных заседателей исследуются лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется».

Судебная коллегия считает, что, учитывая конкретные обстоятельства данного уголовного дела, председательствующий обоснованно разрешил стороне обвинения исследовать в присутствии присяжных заседателей факт прежней судимости Черепанова и обстоятельства, связанные с отысканием наркотических средств в его кладовой комнате.

Эти обстоятельства напрямую связаны с мотивом убийства потерпевшей С [REDACTED]. Мотив убийства – фактические обстоятельства, которые находятся на разрешении в компетенции присяжных заседателей, о чем указано в ч.1 ст.334 УПК РФ.

Довод осужденного о том, что по делу нет доказательств, подтверждающих его виновность, и присяжные заседатели не смогли разобраться, является необоснованным.

В ходе предварительного следствия и в стадии предварительного слушания Черепанову были разъяснены особенности рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, в том числе и особенности обжалования приговора, постановленного на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей.

В кассационном порядке осужденный Черепанов не имеет законных оснований для оспаривания фактических обстоятельств, признанных установленными коллегией присяжных заседателей.

Согласно положениям ч.2 ст.348 УПК РФ «обвинительный вердикт обязателен для председательствующего по уголовному делу...».

При таких обстоятельствах председательствующий обоснованно постановил обвинительный приговор в отношении Черепанова.

Решение председательствующего об отказе осужденному и его защитнику в удовлетворении ходатайства о назначении и проведении дополнительной судебно-биологической экспертизы судебная коллегия считает законным, обоснованным и мотивированным.

Довод осужденного о том, что суд необоснованно исследовал в присутствии присяжных заседателей показания свидетеля В [REDACTED], данные в ходе предварительного следствия, судебная коллегия считает несостоятельными.

Заявление В [REDACTED] в суде об оказании на него психологического воздействия со стороны сотрудников милиции во время его допроса опровергается материалами уголовного дела.

Судебная коллегия считает, что суд первой инстанции правильно квалифицировал действия осужденного применительно к обстоятельствам, признанными установленными коллегией присяжных заседателей.

Из признанных установленными коллегией присяжных заседателей фактических обстоятельств следует, что потерпевшая С [REDACTED], указывая кладовую комнату осужденного в целях отыскания наркотических веществ и передавая сотрудникам милиции похищенную Черепановым шапку, за что последний был осужден, выполнила общественный долг.

Черепанов совершил убийство потерпевшей по мотивам мести за выполнение С [REDACTED] общественного долга. Поэтому суд первой инстанции правильно квалифицировал действия осужденного по п. «б» ч.2 ст.105 УК РФ.

Назначенное осужденному наказание по правилам ч.5 ст.69 УК РФ судебная коллегия считает законным и обоснованным, так как до вынесения приговора по настоящему уголовному делу он был осужден 27 августа 2004 года Магаданским городским судом по ст.228 ч.1 УК РФ.

Руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Магаданского областного суда от 10 декабря 2004 года в отношении Черепанова А. [REDACTED] В. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного – без удовлетворения.

председательствующий – Разумов С.А.
судьи – Боровиков В.П. и Фролова Л.И.

Верно: судья Верховного Суда Российской Федерации [REDACTED]

В.П. Боровиков

17.05.2005 г.
рб